

УДК 165
ББК 87.21

СПЕЦИФИКА «Я» И «НЕ-Я»: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ БЫТИЙСТВЕННОСТИ

Б.В. Кулапин

В статье рассматривается формирование концептуальных онтологических представлений через взаимосвязь «Я» и «не-Я». По мнению автора, амбивалентность «Я» и «не-Я» является основанием для формирования любых онтологических представлений. Анализируются концепции И.Г. Фихте, Э. Гуссерля, З. Фрейда, М. Бубера на предмет прочтения в них общих закономерностей амбивалентных явлений, которые являются производными от взаимосвязи «Я» и «не-Я».

Ключевые слова: «Я», «не-Я», феномен, амбивалентность, концептуализация, онтология, Фихте, Гуссерль, Фрейд, Бубер.

«Я» воспринимающее и познающее, расщепляя мир на «Я» и «не-Я», формирует онтологические представления. Естественно, эти представления носят вовсе не прикладной характер, а напротив, фундаментальный, благодаря которому возможно миропредставление вообще и, естественно, видимость себя в мире. Поскольку видимость себя в мире по сути производна от «Я» и «не-Я», первичным является некое внутреннее бытие. Ж.-П. Сартр определял его как бытие-в-себе: «Сознание есть откровение-открываемое сущих, и сущие предстают перед сознанием на основе их бытия. Тем не менее особенность бытия сущего в том, что оно само не обнажает себя перед сознанием собственной персоной. У сущего нельзя отнять его бытие, бытие – всегда наличествующая основа сущего, оно в нем повсюду и нигде – в частности...» [5, с. 36]. Облеченное Ж.-П. Сартром в поэтичную формулировку «откровение-открываемое сущих» – и есть суть «Я» как индивидуального воспринимающего начала. Именно через бытие-в-себе «Я» осуществляет «открытие» всего мира.

Бытийственность служит фундаментальным условием процессуальности «Я» и формой его внутреннего опыта. Процессуаль-

ность «Я» составляет то единство, которое у Э. Гуссерля служит условием подлинного восприятия бытия – реального идеального [3].

Так, протагоровская идея, что человек является мерой всех вещей, сущих в их бытии и несущих в их небытии (цит. по: [7, S. 87]), выстраивает примат индивидуального над внеличностным, тем самым отдавая индивидуальному воспринимающему началу приоритет в построении онтологической картины. Продолжает эту идею через платоновский мир идей и декартовский рационализм, вся немецкая классическая философия: кантовская критика разума, фихтеанское наукоучение, гегелевская «Феноменология духа»...

Формируемая онтологическая картина является позитивной программой реализации «Я». Особенно следует подчеркнуть, что «Я» в ходе выполнения своей программы обязательно проводить демаркацию мира на «Я» и «не-Я», выстраивать систему отношений с неодушевленным миром и другими сущими, иначе говоря, «Я» обречено на формирование онтологической картины. Этот путь, проделываемый «Я» в системе формирования онтологической картины, – единственный путь. Более того, ввиду отсутствия дополнительных влияющих факторов (есть только «Я» и «не-Я») путь «Я» абсолютно детерминирован. Тем самым, «Я» несвободно и невольно поступать иначе. Я. Друскин пишет об этом

следующее: «Свобода выбора формально детерминирована самим выбором, при этом легко обнаружить детерминированный ряд, который и есть схема прошлого, заполняемая молитвами в материальном детерминировании свободы выбора. Свобода выбора реализуется, вернее, псевдореализуется *сейчас*» [4, с. 214]. В «Я» через призму детерминизма вырастает «сартровская» обреченность на свободу. Примечательно, что «Я», подчиняясь закону всеобщей определенности, теряет свою самостоятельность, можно сказать, становится «псевдоактивным» началом. Идеи детерминированности «Эго» в социальном ключе выработала эго-психология (А. Фрейд, Г. Гартман, Р. Спитц, М. Малер, Э. Глоувер, Э. Эриксон). Выдвигая на первый план «Эго», направление, родившееся на основе фрейдистского классического психоанализа, предложило представления о «Я» как о главной формирующей силе, не зависящей от фрейдовского «Оно» и отвечающей за свою идентичность.

Пожалуй, первой в истории философской мысли концепцией, связывающей онтологическое представление с индивидуальным воспринимающим началом, является концепция Парменида, где мыслитель проводит прямую связь между бытием и мышлением (бытие есть, потому что его можно помыслить). Индивидуальное воспринимающее начало имеет примат над внеличным бытием, так как последнее возможно лишь благодаря акту мышления. Продолжение парменидовской линии находится в философии Нового времени, прежде всего у Р. Декарта. Тезис «Мыслю – следовательно существую» является достаточным основанием для философа, чтобы приравнять акт мышления к факту существования. Наличие индивидуального воспринимающего начала мыслитель принимает в качестве онтологического факта. Естественно, находя у Парменида и Декарта соотнесенность онтологических установок с индивидуальным восприятием, можно говорить лишь о формировании концептуальных оснований бытийственности. Эти протооснования приобретают форму целостной «Я-концепции» лишь в наукоучении И.Г. Фихте. Иными словами, вся история философии правомерно может быть прочитана с позиций индивидуального воспринимающего начала, а также его связи с окружающим миром.

Более того, персоналитические философские концепции, определяя вектор философствования в рамках своих направлений и парадигм, во многом обуславливают значение индивидуального воспринимающего начала, тем самым выстраивая онтологическую картину.

Классической и показательной, с этой точки зрения, следует признать концепцию И.Г. Фихте. Согласно Фихте, из чистого «Я» трансцендентальной апперцепции должна быть выведена и форма и содержание знания. Следует также заметить, что в своей философии И.Г. Фихте обсуждает проблему знания, а не бытия. Кантовский трансцендентальный субъект у И.Г. Фихте превращается в абсолютное начало («Я»-абсолютное). Из его деятельности выводится вся полнота реальности, весь объективный мир, то есть мир «не-Я». Таким образом, субъект, по сути, встает на место божественной субстанции классического рационализма. Объект познания должен был стать исключительно продуктом самого сознания. «Я», согласно концепции мыслителя, – не просто сознание, это творящая сила, вместилище окружающего мира, движение, фактически высшая субстанция.

Первым основоположением его наукоучения является тезис не «Я есмь», а «Я полагает само себя». Доказательство этому у И.Г. Фихте строится «от противного»: как может что-то полагаться в сознании, если сначала не положено «Я»?

Таким образом, И.Г. Фихте рисует некую матрицу, по которой и только по которой возможно осуществление «Я» своей программы. В этой детерминированной цепочке актов «Я» – абсолютное начало, которое в первую очередь полагает само себя, и лишь затем начинается процедура демаркации. При этом демаркация на «Я» и «не-Я» обязательна (в противном случае «Я» не является «Я»). Вся полнота реальности выводится из деятельности «Я» (объект познания – исключительно продукт самого сознания). В «Я» и «не-Я» одно начало обязательно выступает практическим, а другое – обязательно теоретическим. Эти обязательные факторы уникальны, но не исключительны.

Феноменологическая концепция Э. Гуссерля, предлагая принцип эпохэ, осуществля-

ет процедуру редукции, абстрагирующей от случайностей и индивидуальных особенностей актов мышления и направленной к отысканию сущностных структур в интенциональных мыслительных актах, а также приводящей к вынесению за скобки эмпирически-телесных компонентов сознания и выводящей к «чистому сознанию». Естественно, Э. Гуссерль, в отличие от И.Г. Фихте, не предлагает делить весь мир на «Я» и «не-Я». Он идет от обратного: собственно, задача Э. Гуссерля состоит в поиске идеальных, сущностных черт в познающем сознании, иными словами, в поиске сути «Я».

В процедуре феноменологической редукции мыслитель осуществляет демаркацию, состоящую из цепочки актов, где можно выделить следующие моменты. По отношению к чистому сознанию весь мир трансцендентен, соответственно, чистое сознание очевидно и абсолютно. Осуществить феноменологическую редукцию возможно, лишь полагая чистое сознание. Демаркация – единственный путь в поиске идеальных, сущностных черт в познающем сознании. Сущностные черты в познающем сознании выделяются лишь в процессе работы познающего сознания. Познающее сознание деятельно и активно, трансцендентные ему начала – напротив. Эти черты универсальны и детерминированы.

Вот что пишет сам Э. Гуссерль: «Необходимо постичь системную форму мира (его универсальную структуру), которая заранее принимается нами уже готовой и известной, поскольку в любом случае является чисто математической. Это означает, что мир детерминирован только в своей особенности, что, к сожалению, возможно только на индуктивном пути. Таков, конечно, бесконечный путь к всезнанию» [2, с. 99]. Философ принимает идею детерминированности мира только на индивидуальном пути его постижения. Следовательно, феноменологическая редукция как методологическая универсалия в поиске идеальных, сущностных черт в познающем сознании, по его мнению, детерминирована.

Во многом ориентируясь на феноменологию Э. Гуссерля, родилась фундаментальная онтология М. Хайдеггера. В качестве индивидуальной, динамичной и познающей единицы, обладающей присутствием как фактом

существования, у М. Хайдеггера выступает категория *Dasein*. Используя феноменологический метод, *Dasein* осуществляет демаркацию экзистенциальным разделением собственного и несобственного существования «вот-бытия». Черты прodelываемой демаркации мыслитель наследует у Э. Гуссерля (они обозначены выше). Экзистенциальный путь бытия-для-себя, опираясь на принципы демаркации Э. Гуссерля, раскрывает Ж.-П. Сартр. Отсюда философ выводит идею «обреченности человека на свободу».

Психоаналитический подход в отношении «Я» и его антипода встречается у З. Фрейда, предложившего категорию «Оно». «Оно» обозначается З. Фрейдом как область психики, не совпадающая с «Я». То есть речь идет о том «не-Я», которое находится внутри индивида. «Я» и «Оно» при этом не разделены четкой границей. Психоаналитический взгляд предлагает следующее толкование взаимоотношений этих двух начал: все, что вытеснено из «Я», является частью «Оно», но при этом обладает возможностью вернуться в структуру «Я». «Я», в свою очередь, есть только измененная под влиянием внешнего мира и при посредстве системы отношений «сознание – восприятие» часть «Оно». Демаркация «Я» и «Оно» имеет следующие черты. «Я» – связанная организация душевных процессов, абсолют личности, «Я» обязательно первично по отношению к окружающему миру. Устройство «Я» неизбежно предполагает наличие «Оно». Понимание мира возможно лишь через призму «Я». При активной работе «Я» «Оно» выполняет буферную функцию, однако при деятельности «Оно» эту буферную функцию выполняет «Я».

Свобода в понимании З. Фрейда также каузальна: «Свободно возникающие мысли детерминированы, не произвольны, как мы полагали» [6, с. 121]. Мыслитель доказывает, что и сновидения – не свободный полет, а выстроенная причинно-следственная цепочка: «То же самое мы допускаем и по отношению к мыслям, возникающим по поводу элементов сновидения... Мы уже предполагаем, что мысль по поводу элемента сновидения предопределена комплексами видевшего сон» [там же, с. 121]. Любая мысль, возникающая в голове индивида, не свободна, она детерминирована его опытом.

Принимая демаркационную установку З. Фрейда, последователем мыслителя в персоналитическом ключе стала эго-психология, о чем было сказано выше. Также метод демаркации в разделении «Я» и его антипода принимает автор «структурного психоанализа» Ж. Лакан, вводя понятие «голос Другого».

Оригинальный подход в демаркации мира на «Я» и «Ты» был предложен философом-диалогистом М. Бубером. С его точки зрения, мир для человека двойственен в силу двойственности соотношения его с миром. М. Бубер заостряет внимание на двух связях, разделяющих мир человека: «Я-Ты-связь» и «Я-Оно-связь». Отношение «Я-Ты» – это связь человека с богом, отношение «Я-Оно» – связь человека с другими людьми или неодушевленными предметами. При этом «Я» в обоих отношениях разное, что заставляет говорить о его двойственности. Отношения «Я-Ты» и «Я-Оно» в истолковании М. Бубера имеют следующие черты. При произнесении «Я» уже подразумевается его наличие. «Я» – центральная категория во взаимосвязях «Я-Ты» и «Я-Оно», несмотря на то, что познание «Я» возможно лишь при соотношении его с антиподом. Демаркация изначально детерминирована. Афористично М. Бубер это определяет так: «Соотнесенность человека двойственна в силу двойственности основных слов, которые он может сказать» [1, с. 16]. Весь мир выводится из отношений «Я-Ты» и «Я-Оно». «Я» в связке «Я-Ты» амбивалентно «Я» в связке «Я-Оно»; собственно, амбивалентны и обе эти связки.

Философская антропология М. Бубера, по его глубокому убеждению, указывает путь, выводящий за пределы коллективизма или индивидуализма. По его мнению, тут обрисовывается третье решение, основным предметом которого будет человек во взаимосвязи с другим человеком.

Основываясь на буберовском отношении «Я-Ты» и «Я-Оно», выстраивается направление философии диалога. В постмодернистском ключе персоналитическое толкование взаимосвязи «Я-Другой» дано в концепции Э. Левинаса. Эта взаимосвязь базируется на чертах отношений «Я-Ты» и «Я-Оно», описанных выше. Диалог из-за смещения проблемного поля из способа передачи смысла через коммуникацию превращается в способ смысло-

образования, становясь онтологическим основанием.

Итак, соотношения «Я» с антиподом в описанных концепциях имеют общие черты. Так, признание И.Г. Фихте «Я» абсолютным началом соответствует очевидности чистого сознания у Э. Гуссерля и абсолюту личности у З. Фрейда. М. Бубер также принимает тезис об очевидности «Я». Первый акт демаркации И.Г. Фихте начинается с признания «Я» факта собственного существования. Осуществление феноменологической редукции Э. Гуссерль считает возможным лишь полагая чистое сознание. З. Фрейд указывает на обязательную первичность «Я», а М. Бубер, несмотря на отказ от самостоятельности «Я» («Я», согласно его концепции, возможно лишь в связке с «Ты» или «Оно»), несомненно, принимает «Я» как центральную категорию. Демаркация на «Я» и «не-Я» в фихтеанской концепции – неотъемлемый атрибут существования «Я» («Я» возможно только как действующее). Для Э. Гуссерля демаркация – единственный путь в отыскании чистым сознанием идеальных сущностных черт. Согласно З. Фрейду, «Я» и «Оно» взаимодействуют, находясь внутри одной личности. Разделение их условно, но так или иначе оно детерминировано (в противном случае личность не является полноценной). Взгляд М. Бубера также предполагает детерминированность демаркации. Всю полноту реальности И.Г. Фихте выводит из «Я», Э. Гуссерль поддерживает его: ведь сущностные черты выделяются лишь в процессе работы сознания. Точка зрения З. Фрейда также соответствует предыдущим двум. Однако М. Бубер, отказываясь от самостоятельности «Я», выводит полноту реального мира из взаимосвязи «Я-Ты» и «Я-Оно», подчеркивая коммуникативный статус «Я». И.Г. Фихте во взаимоотношении «Я» и «не-Я» одно начало принимает как практическое, а другое – как теоретическое; то же принимает и Э. Гуссерль в отношении познающего начала и трансцендентных ему начал (в случае редукции познающее начало всегда активно). Той же противоположностью характеризуются «Я» и «Оно» у З. Фрейда. Эти законы действуют и в концепции М. Бубера.

Таким образом, описанные концепции объединяют интерпретации индивидуального воспринимающего начала, его антипода, а также их взаимосвязей. Данная специфика, состо-

ящая как в общих, так и в амбивалентных свойствах описанных начал в указанных концепциях, формирует их онтологическую основу. Фихтеанская концепция послужила фундаментом персоналитического взгляда в рамках классической философии, гуссерлевская феноменологическая редукция – методом в фундаментальной онтологии, фрейдовские «Я» и «Оно» – плацдармом для психоанализа, буберовский взгляд – основой философии диалога и уходом от персонализма в постмодернизме.

По сути, онтологические представления философской практики формировались и выстраивались на базе концепций индивидуального воспринимающего начала и его антипода, будь это Человек и Космос, чистое «Я» трансцендентальной апперцепции и мир вещей, «Я» и «не-Я», сознание и трансцендентный ему мир, Dasein и его Sein, бытие-для-себя и бытие-для-другого...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М. : Республика, 1995. – 464 с.
2. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль // Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. – Новочеркасск : Сагуна, 1994. – С. 49–100.
3. Гуссерль, Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Э. Гуссерль // Собр. соч. Т. 1 / Э. Гуссерль. – М. : Гнозис, 1994. – С. 23–104.
4. Друскин, Я. С. Я и ты. Ноуменальное отношение / Я. С. Друскин // Вопросы философии. – 1994. – № 9. – С. 207–214.
5. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – М. : Республика, 2004. – 639 с.
6. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции 1–15 / З. Фрейд. – СПб. : Алетейя СПб, 1999. – 279 с.
7. Diels, H. Die Fragmente der Vorsokratiker. Bd. I–III / H. Diels. – Zurich ; Berlin : Hrsg. von W. Kranz, 1964. – 213 S.

«I» AND «NOT-I» SPECIFICS: CONCEPTUAL BASIS OF EXISTANCE

B.V. Kulapin

This article examines the development of conceptual representations through ontological relationship «I» and «not-I». According to the author the ambivalence «I» and «not-I» is the basis for any ontological concept development. The article analyzes the ideas of Fichte, Husserl, Freud, Buber to reveal the general ambivalent phenomena, derived from the «I» and «not-I» relationship.

Key words: «I», «not-I», phenomenon, ambivalence, conceptualization, ontology, Fichte, Husserl, Freud, Buber.